

УДК 614.253

СОВРЕМЕННАЯ ЭТИКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА**Дусева Д.А.***Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград,
e-mail: super-tataeva2014@yandex.ru*

В статье обсуждаются эτικο-правовые проблемы суррогатного материнства. Проведен анализ законодательства Российской Федерации по рассматриваемой проблеме. Приведены данные международной практики суррогатного материнства в историческом контексте. Показано, что несмотря на то, что Российское законодательство признает такой институт как суррогатное материнство, однако, достаточного правового закрепления данный институт не получает. Необходимо более детальное закрепление прав и обязанностей сторон, определенных ст. 55, в отдельном нормативном акте, поскольку применять к сторонам обязательства нормы Гражданского кодекса, как к иным двусторонним сделкам, представляется не этичным. Этические аспекты рассмотрены в контексте реализации пятнадцати принципов биоэтики, заключенных во «Всеобщей Декларации по биоэтике и правам человека», принятой 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Решению рассматриваемой проблемы будет также способствовать выделение в гражданском праве отдельной отрасли – медицинского права, субъектный и объектный состав которого более адекватен законотворческой и правоприменительной практике в рассматриваемом проблемном поле.

Ключевые слова: биоэтика, высокотехнологичные репродуктивные технологии, суррогатное материнство

MODERN ETHICS OF SURROGACY**Duseva D.A.***Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: super-tataeva2014@yandex.ru*

The article discusses the problem of regulatory of surrogacy in field of law. It presents the analysis of the legislation of the Russian Federation on this problem. It gives the data of the international practice of surrogacy in the historical context. It has been shown that despite the fact that Russian law recognizes such an institution as the surrogate motherhood, however, a sufficient legal consolidation of this institution does not receive. The binding rights and obligations of the parties must be more detailed, and must be described in a separate legal act, as applied to the sides of the obligation provisions of the Civil Code, as other bilateral transactions, it is not ethical. Ethical aspects are considered in the context of the implementation of the fifteen principles of bioethics concluded in the "Universal Declaration on Bioethics and Human Rights", adopted on October 19, 2005 at the 33rd session of the General Conference of UNESCO. For the solution of the problem will also contribute to the selection in the civil law of a single industry - medical law, subjective and objective structure of which is more adequate to legislative and law enforcement practice in this problem field.

Keywords: bioethics, high-tech reproductive technologies, surrogacy

Этико-правовые проблемы суррогатного материнства носят интернациональный характер. Так, на Международной конференции «Биоэтика, медицинская этика и здравоохранительное право» (21-23 марта 2017 г, Лимассол (Кипр), Malke Wogow среди основных негативных трендов медицинского туризма отметил, что часто мотивацией медицинского туризма является то, что суррогатное материнство (а также аборт, ЭКО, лечение стволовыми клетками) не легализовано в стране пациента – медтуриста. В результате этого возникает противоречие национального законодательства пациентов и законодательства Израиля, и до сих пор нет единого понимания, как решать такие трансакции. Будет ли преследование для пациентов, когда они вернуться в страну, где эти виды помощи являются не законными. Будут ли предприняты какие-то санкции для страны, предоставляющей услуги иностранцу. И какие юридические проблемы могут возникнуть для доктора, который вместе с

пациентом пересек границу именно с этой целью – проведения нелегальной в его стране процедуры

Сегодня в России остро стоит проблема резкого ухудшения демографии. Тем самым становятся актуальными вопросы экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства.

Конституционными основами репродуктивных прав человека являются, в частности, ст.ст. 21, 23 и 38 Конституции Российской Федерации. Первый ребенок, родившийся с помощью метода экстракорпорального оплодотворения, появился на свет в Англии 25 июля 1978 г. Почти одновременно с этим событием вопросы, связанные с ненатуральными способами рождения человека, стали предметом обсуждения среди юристов, в том числе и в нашей стране.

За рубежом обычно используется более широкое понятие суррогатного материнства. Так, например, в США под суррогатной матерью понимается любая женщина, вына-

шивающая ребенка не для себя, в силу обязательств, взятых ею перед иными лицами с целью последующей передачи ребенка этим лицам. В Англии под суррогатной матерью понимают женщину, вынашивающую плод, и рождающую ребенка в интересах (в пользу) другого лица или лиц и соответственно согласившуюся передать ребенка этим лицам после рождения. В Израиле суррогатной матерью закон признает любую женщину, в том числе и генетическую мать, родившую ребенка для передачи другим лицам.

Таким образом, для определения понятия суррогатное материнство необходимы два важных критерия: наличие генетической связи (в том числе и в усеченном виде) между лицами, ожидающими ребенка и ребенком, факт вынашивания женщиной ребенка с целью передачи лицам, его ожидающим.

В Российской Федерации суррогатное материнство законодательно закреплено в ч.9 и 10 ст. 55 «Применение вспомогательных репродуктивных технологий» Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323 ФЗ от 2011 г.) как «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключенному между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1]. В ч.10 указанной статьи прописаны требования к суррогатной матери (возраст, наличие одного ребенка и др.). Особенностью суррогатного материнства является то, что в отличие от иных способов зачатия ребенка появляется дополнительная сторона – суррогатная мать, в зависимость от воли которой закон ставит решение вопроса о судьбе будущего ребенка. Согласно нормам СК РФ лица, состоящие в браке и давшие согласия на имплантацию эмбриона другой женщине с целью его вынашивания, после рождения ребенка могут быть записаны в качестве родителей в книге записей рождения только с согласия женщины родившей ребенка (ч.2 п.4 ст. 51 СК РФ).

Таким образом, российское законодательство признает такой институт как суррогатное материнство, однако, достаточного правового закрепления данный институт не получает. Необходимо более детальное закрепление прав и обязанностей сторон, определенных ст. 55, в отдельном норматив-

ном акте, поскольку применять к сторонам обязательства нормы Гражданского кодекса, как к иным двусторонним сделкам, представляется не этичным [3, 5, 9]. Решению рассматриваемой проблемы будет также способствовать выделение в гражданском праве отдельной отрасли – медицинского права, субъектный и объектный состав которого более адекватен законотворческой и правоприменительной практике в рассматриваемом проблемном поле [2, 6,7].

Кроме того, многие исследователи считают, что норма п.9 ст.55 ущемляет права одиноких мужчин, лишая их возможности воспользоваться услугой суррогатного материнства. Вопрос определения качества такой услуги также остается дискуссионным [8,10].

И тем не менее, судебная практика и данные обзора специальной литературы показывают, что в рассматриваемом проблемном поле преобладают биоэтические споры. Причем эти этические конфликты носят интернациональный характер, о чем свидетельствует тематика международных конференций по Биоэтике (UNESCO Chair in Bioethics 10th World Conference on Bioethics, Medical Ethics and Health Law, Jerusalem, Israel, January 6-8, 2015 [4].

Медицинская деятельность по-прежнему сильна, и расширяющийся каталог «медицинских условий» предлагает процветающий и плавающий рынок медицинских услуг. Применение технического языка дает клинический императив, и он проникает во многие разные области. В последние годы это стало особенно заметным в профилактической или активной области здравоохранения. Здоровье пронизывает все аспекты жизни: работа, досуг и даже сознание теперь попадают в сферу медицины. Средства масс-медиа все чаще призывают к ответственности за здоровье. Клинические скрининговые программы, прививки и прием добавок становятся нормой для всех.

Мы все становимся участниками новой демократии в медицине. Правительства «подталкивают» нас к принятию «здоровых» решений и выборов, в то время как «волнуются хорошо» - это очень узнаваемое присутствие. По данным Nicola Glover (Thomas Professor of Medical Law School of Law, University of Manchester, UK) В Великобритании «подталкивание» стало политическим инструментом выбора, и правительство поддерживает 20-летнее заявление о том, что NHS существует, чтобы «способствовать хорошему здоровью, а не только

оказывать медицинскую помощь людям, когда они заболевают». Сейчас мы живем в мире, где пациенты участвуют, а не подвергаются принятию решений от их имени.

В настоящее время никакая область медицины не может уклониться от биоэтической рефлексии, поскольку взрыв биологических знаний и диагностических и терапевтических возможностей постоянно ставит вопросы о путях, ограничениях и возможностях использования научных достижений, которые, если их не контролировать, могут даже подорвать самое будущее человека. Темы экспериментов и измененных отношений между врачом и пациентом особенно деликатные, потому что они постоянно ставят под сомнение этические принципы автономии, положительных эффектов и справедливости.

Проведение экспериментов является необходимым для прогресса медицины, но для ее внутренних рисков требуется широкая сеть этико-правовых гарантий для пациента, чтобы регулировать принципы, методы и цели реализации, чье уважение находится в руках комитетов по этике, подотчетных независимых органов для защиты прав и благополучия пациентов, набранных в экспериментах, для обеспечения публичной гарантии. В их отношении с пациентами врачи привержены не только все более сложной деятельности с технической точки зрения, но также, благодаря большей этической и профессиональной осведомленности, в близости к пациентам, уважающим

их разнообразные и сложные права людей. Это самый высокий синтез биоэтической эволюции, которому доверено практическое решение конкретных медицинских проблем в комплексном представлении о полном уважении к человеку.

Список литературы

1. Габилова Л.И. Проблема международной синхронизации правового регулирования биомедицинских исследований // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234
2. Григорова Е.С. Проблемы правового регулирования репродуктивных технологий // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234
3. Доника А.Д. Развитие биомедицинских наук: проблема нормативного регулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016 - № 2 (часть 3). – С.370-371.
4. Ерохина А.В. Современный контент автономии и ответственности в клинической медицине // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. – С.53-54 .
5. Егорова В.А. Дети как пациенты современной медицинской клини ки// Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. – С.53
6. Доника А.Д. Медицинское право: европейские традиции и международные тенденции // Биоэтика.- № 2(10). - 2012. - С.59-62.
7. Озерова В.А., Доника А.Д. Медицинский профессионализм как контракт медицины и общества // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. – С.56
8. Очирова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые основы и этические последствия // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.243
9. Султангалиева Д.А., Доника А.Д. Современные критерии ограничения компетенций пациента: категории и группы с позиции биоэтики// Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-2. – С. 184-185.
10. Agapova E.G., Donika A.D. Ethical problems of medics's interaction with elderly patiens on the examl of the social group of militari retirees // Биоэтика. 2017. 1(19). С.49-52